



**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА
УПРАВЛЕНИЕ**

по Ульяновской области
ул. Гончарова, 2, 2 этаж, г. Ульяновск,
432970 ГСП

тел./факс (8422) 41-32-03

e-mail: to73@fas.gov.ru

<http://ulyanovsk.fas.gov.ru/>

18.07.2022 № 3346-04

АО «ГНЦ НИИАР»
433510, Ульяновская область, г. Димитровград, ул. Западное шоссе, 9

ООО ЧОО «Арсенал»
433512, Ульяновская область, г. Димитровград, ул. М. Тореза, 2В

ООО ЧОО «Багира»
432017, г. Ульяновск, ул. Карла Либкнехта, 19а

РЕШЕНИЕ

ДЕЛО №073/01/11-111/2022

г. Ульяновск

Резолютивная часть решения оглашена 05.07.2022

В полном объеме решение изготовлено 18.07.2022

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ульяновской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель - зам. руководителя управления К.Ю. Попов,

члены - начальник отдела М.С. Степанова;
- специалист – эксперт А.Н. Бакальская;

рассмотрев дело №073/01/1-111/2022 по признакам нарушения АО «ГНЦ НИИАР» (433510, Ульяновская область, г. Димитровград, ул. Западное шоссе, 9), ООО «ЧОО «Арсенал» (433512, Ульяновская область, г. Димитровград, ул. М. Тореза, 2В) части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также - Закон «О защите конкуренции», Закон о защите конкуренции),

в присутствии на заседании - от ООО ЧОО «Багира» - Бердников И.А., решение от 16.07.2019, Бикучева Г.М., дов. от 17.12.2021,
- от АО «ГНЦ НИИАР» - Гатилова М.В., дов. от 15.12.2021, Маринина М.Ю., дов. от 02.02.2022,
- от ООО «ЧОО «Арсенал» - Ломакин О.В., доверенность от 31.05.2022,

УСТАНОВИЛА:

Я, Бикучева Г.М., по доверенности от 17.12.2021 г.
получила копию от ООО ЧОО «Багира»

19.07.2022 г.

10.01.2021 в Ульяновское УФАС России поступило заявление ООО ЧОО «Багира», (вх. №29) на действия АО «ГНЦ НИИАР» по нарушению антимонопольного законодательства путем осуществления прямой закупки у единственного поставщика при заключении договора на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР». По результатам рассмотрения заявления возбуждено дело в отношении АО «ГНЦ НИИАР» и ООО «ЧОО «Арсенал» по части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

На рассмотрении дела заявитель поддержал заявленные требования об отсутствии у АО «ГНЦ НИИАР» оснований для проведения закупки услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР» в форме прямой закупки у единственного поставщика, поскольку в выборе данной формы не было необходимости и данная закупка противоречит п.3 ч.3 ст. 4.2.2 ЕОСЗ (Единому отраслевому стандарту закупок ГК «Росатом», утвержденному решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37, далее также -ЕОСЗ), поскольку ООО ЧОП «Атлант», с которым ранее был заключен договор, направило уведомление о расторжении договора в АО «ГНЦ НИИАР» ранее (30.11.2021), и данное обстоятельство не является чрезвычайным или исключительным обстоятельством. При заключении договора с ООО ЧОО «Атлант» также нарушен принцип обоснованности закупки, закрепленный п.3 ст.1.2 Гл. 1 ЕОСЗ. АО ГНЦ НИИАР нарушил порядок проведения прямых закупок, поскольку к справке-обоснованию, которая составляется на этапе выбора поставщика в случае закупки по п.3) ч. 3 ст. 4.2.2 ЕОСЗ, должен прилагаться официальный документ, подписанный уполномоченным лицом (органом, комиссией), подтверждающий факт наступления (опасность возможного наступления) чрезвычайных обстоятельств и их последствия. К опубликованной АО «ГНЦ НИИАР» справке –обоснованию подобный документ не приложен.

Дополнительно пояснил, что требования АО «ГНЦ НИИАР» в техническом задании в составе документации при проведении мониторинга цен №2873545 от 01.12.2021 не имеют специфических особенностей и указаны стандартные требования к услугам охраны, которые устанавливаются и иные заказчики при заключении договоров на оказание охранных услуг, в частности с ООО ЧОО «Багира». Считают, что на основании Приложения №8 к ЕОСЗ расчет стоимости услуг АО «ГНЦ НИИАР» должен был провести затратным методом, соответственно, пункт 4 Справки-обоснования от 21.12.2021 не является мотивированным обоснованием расчета цены договора.

Считает, что проведение анализа квалификации участников мониторинга цен невозможно, поэтому вывод АО «ГНЦ НИИАР», сделанный в справке-обосновании, о том, что ООО ЧОО «Арсенал» имеет своих лицензированных сотрудников, мог быть сделан заказчиком только из дополнительно представленных ООО ЧОО «Арсенал» документов, соответственно, это подтверждает неправомерное предоставление преимущества ООО «ЧОО «Арсенал».

Считают, что пояснения ООО ЧОО «Арсенал» подтверждает наличие между обществом и АО «ГНЦ НИИАР» заинтересованности во взаимовыгодном сотрудничестве, поскольку ранее между субъектами уже были финансово-хозяйственные отношения, оба субъекта располагаются в г. Дмитровграде.

Считают довод АО ГНЦ НИИАР» о том, что указанная в плане-графике от 30.09.2021 закупка услуг охраны путем заключения договора с единственным поставщиком прямым поставщиком относится к договору с АО «Атом-охрана» необоснованной, поскольку по состо-

янию на 22.04.2022 из информации, размещенной в ЕИС, следует, что иной прямой закупки у АО «ГНЦ НИИАР», кроме как закупки, по итогам которой договор заключен с ООО ЧОО «Арсенал» не осуществлялось (иных договоров на оказание охранных услуг за период с 01.12.2021 по 22.04.2022 заказчиком больше не заключалось). В торговых процедурах АО «Атом-охрана» также отсутствуют сведения о заключении с декабря 2021 года по апрель 2022 года договора с АО ГНЦ НИИАР» по результатам прямой закупки. Соответственно, данная закупка в плане-графике от 30.09.2021 относится к планируемому заключению договора с ООО ЧОО «Арсенал».

Представители АО «ГНЦ НИИАР» в ходе рассмотрения дела наличия нарушения не признали, поддержали письменные доводы, пояснив, что 13.01.2021 между АО «ГНЦ НИИАР» заключен договор с ООО «ЧОО «Атлант» на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР». Срок оказания услуг – с 01.01.2021 по 31.12.2023. 29.11.2021 ООО «ЧОО «Атлант» направил уведомление в АО «ГНЦ НИИАР» о расторжении договора от 13.01.2021 в одностороннем порядке с 31.12.2021.

01.12.2021 АО «ГНЦ НИИАР» провело мониторинг цен №2873545 на площадке fabricant.ru.

22.12.2021 на сайте <https://zakupki.gov.ru> размещено извещение о закупке 32110975473, согласно которому АО «ГНЦ НИИАР» осуществлена закупка у единственного поставщика и 24.12.2021 заключен договор возмездного оказания услуг с ООО «ЧОО «Арсенал». Причиной осуществления прямой закупки явилась угроза нарушения требования постановления Правительства РФ от 29.08.2014 №876 (данный нормативный правовой акт содержит информацию ограниченного распространения и отсутствует в открытых источниках).

Данный контрагент был выбран в соответствии с п.3 ч. 3 ст. 4.2.2 Единого отраслевого стандарта закупок ГК «Росатом», утвержденного решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37, в связи с:

- необходимостью защиты охраняемых объектов, предупреждением и пресечением противоправных посягательств и административных правонарушений на охраняемых объектах; обеспечением пропускного и внутриобъектового режимов; участием в локализации и ликвидации возникших ЧС, в том числе вследствие диверсионно-террористических акций;
- расторжением исполнителем в одностороннем порядке ранее заключенного договора от 13.01.2021;

-отсутствием в штате АО «ГНЦ НИИАР» структурных подразделений, которые имеет необходимые допуски для осуществления функций по организации и осуществлению пропускного режима и охраны объектов (образование, опыт, иные условия допуска).

Пояснили, что ценовое предложение ООО ЧОО «Арсенал» по результатам проведенного мониторинга цен, размещенного 01.12.2021 на ЭТП «Фабрикант», а также анализа дополнительно полученных на запрос АО «ГНЦ НИИАР» ТКП, являлось самым низким. Соответственно, экономическая целесообразность заключается в том, что стоимость оказания услуг обществом является наименьшей по отношению с другими предоставленными ценовыми предложениями (ближайшее по цене выше на 30%). Заключение договора с ООО «ЧОО «Арсенал» на срок 2 года обоснованно экономической целесообразностью прямой закупки у единственного поставщика. Пояснили, что возможность исполнения такого требования технического задания как прибытие вооруженной группы быстрого реагирования на охраняемые объекты в течение 15 минут с момента поступления вызова есть только у ООО

«ЧОО «Арсенал» и ООО ЧОО «Багира» из лиц, подавших технические коммерческие предложения.

Пояснили, что невыполнение условия об ассортименте и объеме закупаемой продукции обусловлено тем, что процедура может не состояться по причине отсутствия участников, в случае, если процедура будет признана несостоявшейся, необходимо вновь заключать договор с единственным поставщиком на короткий срок, что будет расценено как дробление закупок и является нарушением п.б) ч.8 ст. 4.1 ЕОСЗ. Заключение договора на 2 года позволило АО «ГНЦ НИИАР» предотвратить потенциальные дополнительные расходы более чем на 5 млн. руб. в год. Считают, что ЕОСЗ срок, ограничивающий действие договора не определен. Согласно пункту е) части 7 ст. 4.1 ЕОСЗ заказчик обязан определить сроки исполнения договоров, которые по возможности должны учитывать нормативную и расчетную деятельность технологического цикла выполнения работ, оказания услуг, производства и поставки оборудования.

Указали, что в п.3 ст.1.2 гл.1, п.3 ч.3 ст.4.2.2 ЕОСЗ не содержится требование о том, что при осуществлении закупки по п.3) ч.3 ст.4.2.2 к справке – обоснованию должен прилагаться какой-либо документ, подтверждающий факт наступления чрезвычайных обстоятельств как и их последствия, и кем-то подписываться (органом, комиссией).

Представитель ООО ЧОО «Арсенал» наличие нарушения не признал, пояснил, что общество работает на качество оказываемых услуг в своем городе и ближайших районах области. Оказание услуг по договору с АО «ГНЦ НИИАР» будет проблематичным. Конкуренции в сфере охраны ничего не препятствует поскольку любой ЧОП может подать заявку на любой аукцион/тендер, если его удовлетворяют требования заказчика к охранным услугам. О мониторинге цен общество узнало из рассылке по почте. Указали, что п.3) ст.4.2.2 ЕОСЗ не содержит запрет на заключение договора на определенный срок, а предоставляет лишь возможность его заключения при определенных обстоятельствах, в связи с чем существовали обстоятельства, позволяющие произвести закупку у единственного поставщика, а запрет на 2-летний срок отсутствует. Указали, что срок действия договора не может ограничить конкуренцию при закупке.

При рассмотрении заявления установлено следующее.

13.01.2021 между АО «ГНЦ НИИАР» заключен договор с ООО «ЧОО «Атлант» №2/2021/64/17227Д на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР». Срок оказания услуг – с 01.01.2021 по 31.12.2023. Цена договора – 24 834 960 руб.

31.12.2020 ООО «ЧОО «Атлант» заключило договор о сотрудничестве с ООО «ЧОО «Арсенал» №01арс-01/2021, согласно которому стороны договорились о всестороннем сотрудничестве и координации усилий в вопросах совместной охраны объектов, которые находились под охраной ООО «ЧОО «Атлант». Согласно пункту 1.2. договора охрана объектов осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг от 13.01.2021 №№2/2021/64/17227Д на оказание услуг, заключенного ООО «ЧОО «Атлант». Наименование услуг – консультирование - г. Димитровград, Западное шоссе, 2. Название представленной таблицы: «Адрес охраняемого объекта Стороны 2 (ООО «ЧОО «Арсенал») с 01.01.2021 по 31.01.2021. Соответственно, в рамках исполнения ООО «ЧОО «Арсенал» данного договора обществом осуществлялось взаимодействие с АО «ГНЦ НИИАР».

24.11.2021 ООО «ЧОО «Арсенал» направило в ООО «ЧОО «Атлант» уведомление о расторжении в одностороннем порядке договора с 01.12.2021.

29.11.2021 ООО «ЧОО «Атлант» направил уведомление в АО «ГНЦ НИИАР» о расторжении договора от 13.01.2021 в одностороннем порядке с 31.12.2021.

01.12.2021 АО «ГНЦ НИИАР» провело мониторинг цен №2873545 на площадке fabricant.ru.

22.12.2021 на сайте <https://zakupki.gov.ru> размещено извещение о закупке 32110975473, согласно которому АО «ГНЦ НИИАР» осуществлена закупка у единственного поставщика и 24.12.2021 заключен договор возмездного оказания услуг с ООО «ЧОО «Арсенал». Цена договора – 28 771 344 руб. Срок действия договора с 01.01.22 по 31.12.23.

Согласно справке-обоснованию от 21.12.2021 данный контрагент был выбран в соответствии с п.з) ч. 3 ст. 4.2.2 Единого отраслевого стандарта закупок ГК «Росатом», утвержденного решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37, в связи с:

- необходимостью защиты охраняемых объектов, предупреждение и пресечение противоправных посягательств и административных правонарушений на охраняемых объектах; обеспечением пропускного и внутриобъектового режимов; участием в локализации и ликвидации возникших ЧС, в том числе вследствие диверсионно-террористических акций;

- расторжением исполнителем в одностороннем порядке ранее заключенного договора от 13.01.2021;

- отсутствием в штате АО «ГНЦ НИИАР» структурных подразделений, который имеет необходимые допуски для осуществления функций по организации и осуществлению пропускного режима и охраны объектов (образование, опыт, иные условия допуска).

В соответствии со справкой – обоснованием экономической целесообразности заключения договора с ООО ЧОО «Арсенал» заключается в том, что стоимость оказания услуг обществом является наименьшей по отношению с другими предоставленными ценовыми предложениями.

Согласно п.з) ч. 3 ст. 4.2.2 Единого отраслевого стандарта закупок ГК «Росатом», утвержденного решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37 (далее также – ЕОСЗ), при отсутствии возможности проведения конкурентной закупки (в т. ч. В связи с отсутствием времени на проведение конкурентных закупок) только при наличии экономической целесообразности для заказчика либо необходимости поддержания технического процесса производства, основаниями для проведения прямой закупки у единственного поставщика могут быть:

з) при одновременном выполнении следующих условий:

- если вследствие чрезвычайных обстоятельств (или их угрозы) создается явная и/или значительная опасность для жизни и здоровья человека, состояния окружающей среды либо остановки основного технологического процесса;

- для ликвидации последствий таких чрезвычайных обстоятельств либо их предотвращения необходима определенная продукция, а применение конкурентных 37 закупок или мелкой закупки неприемлемо вследствие отсутствия времени на их проведение; - заказчик не обладает аварийным запасом продукции, требуемой для устранения последствий чрезвычайных обстоятельств (или их угрозы);

- ассортимент и объем закупаемой продукции должен быть не более необходимого для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (или предотвращения ее угрозы).

К чрезвычайным обстоятельствам относятся военные действия, забастовки, стихийные бедствия, аварии, катастрофы, закупки для целей, требующих незамедлительного исполнения решения органов государственной власти, иные непредвиденные обстоятельства,

которые невозможно было спланировать заблаговременно, не зависящие от действий (бездействий) заказчика, создающие опасность остановки основного технологического процесса.

АО «ГНЦ НИИАР» пояснено, что для проведения иных видов закупок, предусмотренных ЕОСЗ для закупок на сумму от 20 до 50 млн.руб., для проведения открытого конкурса без предварительного отбора необходим 131 календарный день, для проведения открытого одноэтапного запроса предложений без предварительного отбора – 123 календарных дня.

АО «ГНЦ НИИАР» указало, что причиной заключения договора с ООО «ЧОП «Арсенал» на срок 2 года явилось то, ранее договор с ООО «ЧОП «Атлант» был заключен на срок до 31.12.2021, а также п.б) ч.8 ст.4.1 ЕОСЗ, согласно которому при формировании ГПЗ необходимо исключать дробление закупки с целью снижения плановой стоимости закупки и/или НМЦ.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Из части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции следует, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов в качестве нарушения указанной нормы необходимо установить наличие соглашения и наступление (возможность наступления) в результате этого соглашения последствий в виде ограничения конкуренции.

Наличие антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов (пункт 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016).

При этом достаточность доказательств в каждом случае определяется на основе оценки всей совокупности фактов, в том числе исходя из общего положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей за счет ее использования извлекать неконкурентные преимущества.

Согласно Разъяснениям "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах", утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3, при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен на основании как прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Для констатации антиконкурентного соглашения допустимо проанализировать ряд косвенных доказа-

тельств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 05.04.2011 N 14686/10, в тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающего состязательность хозяйствующих субъектов, его не проведение за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении конкурса в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем.

Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее - Закон о закупках) устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов (пункт 1 части 2 статьи 1).

При этом данный закон не определяет порядок закупки товаров, работ, услуг, а устанавливает обязанность заказчиков разработать и утвердить положение о закупках - документ, регламентирующий закупочную деятельность заказчика и содержащий требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (способы закупки) и условия их применения, а также порядок заключения и исполнения договоров.

Согласно статье 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 данной статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки. При закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются принципами, установленными в статье 3 Закона о закупках, в том числе информационной открытости закупки; равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В соответствии со статьей 3.6 Закона о закупках порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются положением о закупке.

В соответствии с частью 3 статьи 4.2 ЕОСЗ открытые конкурс и аукцион (с учетом вида продукции) являются предпочтительными способами закупки.

В закупочной деятельности АО "ГНЦ НИИАР" руководствуется Единым отраслевым стандартом закупок ГК «Росатом», утвержденным решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37.

Следовательно, АО «ГНЦ НИИАР» не правомочно расширять перечень оснований для осуществления прямой закупки, за исключением предусмотренных ЕОСЗ.

Проведение мониторинга цен на ЭТП «Фабрикант» не является процедурой закупки услуги, а является способом формирования начальной максимальной ценой договора. Формирование начальной максимальной цены договора при заключении договора по п.3) ч.3 ст.4.2.2 ЕОСЗ в соответствии с приложением 8 к ЕОСЗ осуществляется следующим образом: «...решение о порядке расчета и величине НМЦ, при отсутствии времени для поиска ИЦИ, принимается Заказчиком во избежание возможных последствий в случае чрезвычайных обстоятельств (или их угрозы)». Соответственно, проведение анализа квалификации участников мониторинга цен не проводится, и не является основанием для заключения прямой закупки по итогам ее проведения с одним из лиц, представивших предложение.

Согласно Приложению 12 к ЕОСЗ при проведении неконкурентной закупки (пункт 3 таблицы подраздела 1 (шаг 3)) в случае закупки продукции по п. «з» ч. 3 ст. 4.2.2 Стандарта, к справке-обоснованию прилагается копия официального документа, подписанного уполномоченным лицом (органом, комиссией), подтверждающего факт наступления (опасность возможного наступления) чрезвычайных обстоятельств, их последствия. Соответственно принимается довод заявителя, что АО «ГНЦ НИИАР» не соблюдено также указанное требование при проведении закупки.

В пункте 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018, разъяснено, что для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры. Сам факт допустимости закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке без каких-либо ограничений является неправомерным. Возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), независимо от наличия конкурентного рынка, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции.

Выбор способа закупки является безусловным правом заказчика, однако, однако при этом он обязан осуществлять такой выбор с учетом принципов закупки, установленных Законом о закупках, а также норм антимонопольного законодательства, направленных на создание равных условий участия лиц в закупках и исключение ограничения конкуренции между такими лицами со стороны заказчика. Основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

При заключении договоров Общество должно было соблюдать требования Закона о закупках, в том числе в части проведения конкурентных процедур.

П.3) ч. 3 ст. 4.2.2 Единого отраслевого стандарта закупок ГК «Росатом», утвержденного решением Наблюдательного совета ГК «Росатом» от 07.02.2012 №37, которым руководствовался АО «ГНЦ НИИАР», не предоставляет возможность заключения договора на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества АО «ГНЦ НИИАР» на срок 2 года, поскольку не выполняется обязательное условие, что ассортимент и объем закупаемой продукции должен быть не более необходимого для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (или предотвращения ее угрозы), в связи с чем довод АО «ГНЦ НИИАР» об обоснованности установления двухлетнего срока контракта отклоняется.

В пояснениях АО «ГНЦ НИИАР», данных по делу, указано, что на запрос мониторинга цен получено 6 ценовых предложений, в том числе от 1 организации, расположенной за пределами Ульяновской области.

В ходе проведенного Ульяновским УФАС России анализа рынка выявлено помимо ООО ЧОО «Арсенал» и ООО «ЧОО «Багира» еще 5 хозяйствующих субъектов, действующих на рынке оказания охранных услуг, которые сообщили, что при проведении закупки №32110975473 конкурентным способом данные лица приняли бы участие в закупке.

Таким образом, Ульяновским УФАС России установлено, что рынок услуг охраны является конкурентным, неиспользование конкурентных процедур при заключении контракта на срок, превышающий срок, необходимый для «...ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (или предотвращения ее угрозы)», ограничивает конкуренцию на соответствующем товарном рынке, в связи с чем АО «ГНЦ НИИАР» и ООО ЧОО «Арсенал» при заключении договора от 24.12.2021 №64/20755-Д на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР» нарушили часть 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В целях пресечения выявленного нарушения комиссия считает необходимым выдать АО «ГНЦ НИИАР» и ООО ЧОО «Арсенал» предписания о прекращении нарушения и об обеспечении конкуренции.

04.07.2022 в Ульяновское УФАС России поступило ходатайство ООО «ЧОО «Арсенал», в котором указывается на наличие в действиях хозяйствующих субъектов, действующих на рынке оказания охранных услуг, признаков нарушения антимонопольного законодательства. В связи с тем, что данные обстоятельства не являются предметом рассмотрения дела, Комиссия решила передать указанные материалы ходатайства ООО ЧОО «Арсенал» для рассмотрения вопроса о наличии признаков нарушения статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» в обжалуемых действиях уполномоченным должностным лицам Ульяновского УФАС России.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции", комиссия,

РЕШИЛА:

1. Признать действия АО "ГНЦ НИИАР", ООО ЧОО «Арсенал», выразившиеся в заключении и реализации соглашения, направленного на заключение договора на оказание услуг по оперативному дежурству и обеспечению охраны имущества на объектах АО «ГНЦ НИИАР» без проведения конкурентных процедур (на условиях договора от 24.12.2021 №64/20755-Д), нарушением части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Выдать АО "ГНЦ НИИАР", ООО ЧОО «Арсенал» предписания о прекращении нарушения и об обеспечении конкуренции.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Ульяновского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дел об административном правонарушении по статье 14.32 КоАП РФ.

4. Передать материалы ходатайства ООО ЧОО «Арсенал» для рассмотрения вопроса о наличии признаков нарушения статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» в обжалуемых действиях уполномоченным должностным лицам Ульяновского УФАС России.

Председатель комиссии

Члены комиссии

К.Ю.Попов

М.С. Степанова

А.Н.Бакальская

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в суд или арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.